

ВТОРОЙ ЛИСТЬ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4279.

Воскресенье, 10го Мая 1898 г.

№ 4279.

ВЫБОРЪ.

РАЗСКАЗЪ Э. ВЕРНЕРА.

(Съ немецкаго).

(Окончаніе). *)

Гербертъ слегка кивнулъ головой и продолжалъ перелистывать поты. Онъ остался теперь наединѣ съ внучкой. Прошло нѣсколько минутъ томительного молчанія; наконецъ, онъ обратился къ Маргаритѣ.

— Завтра мы неизѣ будетъ присутствовать при репетиції, но это не бѣда; я знаю, что ты вполнѣ готова и твердо увѣрена въ себѣ. Одно только: какой вставной романсь выбрала для второго акта?

На лицѣ Маргариты выразилось нѣкоторое замѣшательство:

— Вотъ этотъ — по желанію директора.

Гербертъ пожалъ плечами.

— Однѣ изъ тѣхъ двѣнадцати романовъ! Впрочемъ, что же, онъ въ модѣ и будетъ имѣть успѣхъ.

Прорепетируемъ-ка его еще разъ, хочешь?

Онъ началъ аккомпанировать; пропустивъ нѣсколько тактовъ, Маргарита запѣла. У нея, действительно, былъ замѣчательно чистый и красивый голосъ; звуки свободно лились изъ ея устъ, но смыслъ пѣсни мало выдѣлялся; Гербертъ былъ правъ: въ ея пѣніи не было души.

— Все въ порядкѣ, — сказалъ онъ, поднимаясь съ мѣста. — Я думаю, нечего больше беспокояться о твоемъ дебютѣ, разъ что онъ уже долженъ состояться.

— Ты на меня сердишься, дѣдушка.

— Нѣтъ, дитя мое, отвѣтилъ онъ серьезно. — Я предоставилъ тебѣ решеніе, и, если тыеще не увѣрена въ себѣ, ты всегда можешь потребовать отсрочки.

— Но тебѣ было бы пріятнѣе, если бы я сразу согласилась.

*) См. № 4273 „Одес. Нов.“

— Да, Маргарита. Я уже высказалъ тебѣ причины, по которымъ я смотрю на это предложеніе, какъ на счастье, а отъ счастья не слѣдуетъ отказаться. Ты знаешь, что я согласился на то, чтобы ты готовилась къ сценѣ, только потому, что обстоятельства этого требовали; если бы тебѣ не грозила нужда, я бы никогда не допустилъ этого.

— концовъ разучиваешься быть правдивымъ, — въ которой зависѣстъ и штрафа отравляютъ самыи успѣхъ. Вѣрь мнѣ, дитя мое, нужны орлиныя крылья для того, чтобы, оставивъ всѣ эти дрягги за собой, подняться до чистаго мѣра искусства. Это дается немногимъ, — не рѣшайся на это.

Въ словахъ старика слышалась глубокая горечь. Маргарита почти испуганно взглянула на него и затѣмъ опустила глаза.

— Ты нѣзакаго мнѣнія о моемъ талантѣ, я это знаю, — сказала она печально, — а между тѣмъ я такъ много училась.

— Училась, конечно. Ты всегда была прелестнымъ ребенкомъ; но лучшее, высокое не дается ученьемъ. Будь спокойна, голосъ твой обезпечиваетъ тебѣ успѣхъ, а отъ дѣвушки твоихъ лѣтъ большаго не требуютъ. Это я самъ испыталъ съ моими сочиненіями, — тутъ уже молодость вѣра въ себя много значить. Но настѣпить день, когда публика потребуетъ отъ артиста большаго, и тотъ, кто при этомъ не выдержитъ испытания, остается за флагомъ. Я не выдержалъ его, и тебя постигнетъ та же участь.

Молодая дѣвушка молчала, опустивъ голову.

— Вотъ почему я хотѣлъ бы видѣть тебя подъ охраной благороднаго человѣка, любящаго тебя, хотя, можетъ быть, онъ и не соответствуетъ твоимъ дѣвичьимъ мечтамъ, — продолжалъ Гербертъ.

— Я — стариkъ, которому, вѣроятно, скоро суждено сложить свои кости. Ты останешься одинокой, а путь, избираемый

тобою, сопряженъ съ опасностями, о которыхъ ты теперь и понятія не имеешь. Вѣрь мнѣ, ты изберешь лучшій жребій, сдѣлавшись счастливой и любимой женой Зандгейма, а я благословляю тотъ день, когда это произойдетъ.

Онъ привлекъ къ себѣ внучку, которая, ласкаясь къ нему, сказала со слезами на глазахъ:

Выборы во Франціи. — Президентъ Феликсъ Форъ подаетъ свой голосъ въ 8-мъ округѣ г. Парижа.

Фотоцинкографія „Одес. Нов.“

— А между тѣмъ ты всю жизнь стояла въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ театру.

— Въ томъ-то и дѣло! Я достаточно ознакомился съ этой зыбкой почвой и знаю, чего стоитъ утвердиться на ней. Я знаю театральный міръ съ его обманчивымъ блескомъ, эту театральную жизнь, въ которой такъ часто приходится обманывать себя и другихъ, что въ кон-

— Вѣдь я не отказалася и не откажу; но тогда, вѣ ту минуту, когда я хотѣла дать слово, моя точно что-то удержало, точно я не имѣла права дать его. Ты правъ, дѣвушка: господинъ фонъ-Зандгеймъ,—далеко не тотъ, о комъ я мечтала; совсѣмъ иначе представляла я себѣ любовь, но я знала, что исполнию твоё сердечное желаніе, и для тебѣ...

— Не для меня,—остановилъ ее серьезнымъ тономъ Гербертъ. Для тебѣ самой, Маргарита. Тебѣ не трудно будетъ рѣшиться. Ты никогда не знала тѣхъ стремлений, той борьбы, которая преодолѣвала меня всю жизнь, которая порой тревожила меня на старости лѣта. Для тебѣ сцена—лишь блестящая игрушка, отъ которой ты легко откажешься, какъ только тебѣ представится лучше. Радуйся же ей пока; всему свое време. Но затѣмъ, послѣ твоего дебюта, дитя, взгляни серьезно на жизнь и выбери.

Опера началась, и первый актъ близился уже къ концу. Публика, знаяшая молодую дѣбютантку по концертамъ, радушно привѣтствовала ее, хотя роль ея въ первомъ актѣ не давала ей возможности выказать свои силы.

Предсказание капельмейстера оправдалось: го- лось Маргариты замѣтительно привлекало всѣмъ, а ея миловидная наружность, еще болѣе выигрывавшая въ костюмѣ, довершала впечатлѣніе. Даже робость, которая казалась въ каждомъ ея движеніи и въ началѣ какъ бы парализовала ея голосъ, подкупала публику. Этую робость находили вполнѣ естественной въ почти дѣтскомъ возрастѣ дѣбютантки и не замѣчали тѣхъ ученическихъ пріемовъ, которыми отличались все ея исполненіе. Каждый чувствовалъ себя склонными и какъ бы даже облазанными ободрить молодой талантъ ласковымъ пріемомъ.

Въ маленькой боковой ложѣ, близко отъ сцены, сидѣлъ Гербертъ съ молодымъ Зандгеймомъ. Старикъ предпочелъ пропустить первое исполненіе для дѣбюта, чтобы не отвлекать внимание, какъ бы прислушиваясь къ звукамъ, которые давно смолкли. Слова Зандгейма вывели его изъ забытья.

— Со мной ничего, ровно ничего; я—только слушаль. Съ глубокимъ вздохомъ, почти стономъ откинулся онъ на спинку стула, прижалъ обѣ руки къ груди, не своди глазъ съ публики, восторженными воскликаніями требовавшей повторенія пѣсни.

Зандгеймъ находилъ волненіе старика понятнымъ, хотя нѣсколько преувеличеннѣмъ, и добродушно старался успокоить его.

— Очень хорошенъя вѣцъ, говорилъ онъ.—И какъ Маргарита ее исполнила! Жаль—она, кажется, не хочетъ повторить ее!

— И хорошо дѣлаетъ! проговорилъ Гербертъ тихо, какъ бы съ отѣмъ страданіемъ!—Во второмъ разѣ она ее такъ не споетъ, да и не для публики она пѣла!

Зандгеймъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на старика, но не имѣлъ времени спросить его, что онъ хотѣлъ сказать этими словами, такъ какъ оркестръ уже запгралъ, и опера пошла своимъ чередомъ. Но съ исполнительницей главной роли произошла большая перемѣна, все ярче выступавшая съ каждой сценой. Сознала ли она, вполнѣ вошедшіи въ свою роль, силу своею таланта, подѣйствовала ли на нее первый дружный взрывъ аплодисментовъ, или звуки той пѣсни,—но она была неизнаваема. Какъ скромная почка вдругъ развертывается въ яркій благоухающій цветокъ, такъ въ ней вдругъ показалось что-то могучее, непосредственное, неожиданное для всѣхъ, не имѣвшее ничего общаго съ занятіями прилежнаго ребенка. Звуки ласкали молли, стонали и ликовали въ чудныхъ мелодіяхъ и неудержимо увлекали серда слушателей. Никому и въ голову не приходило замѣтить, что пѣнію и игрѣ еще многаго недоставало, что переходы бы-

ло были незнакомые звуки; пѣть не незнакомые, но затерянные, полузабытые. Это былъ отолосокъ старого, давно минувшаго времени, напоминаніе объ юношескихъ мечтахъ, ярко залившихъ когда-то съ тѣмъ, чтобы потомъ навсегда исчезнуть.

Музыка, которой соотвѣтствовали старина, но полныя поззи слова, выражавши осеннюю жалобу и весенніе ликованіе, начинала въ мрачномъ тонѣ. Въ ней слышался шумъ осенне-го вѣтра, проносящаго надъ горами и долинами и срывающаго съ деревьевъ увядшую листву,—послѣднее прости природы, осужденной

ли порой неумѣлы, выразительность неодинакова. Пoтическая горючина оперы съ такой отчетливостью и живостью выступала передъ глазами зрителей, точно она действительно воскресла въ мицомъ молодомъ существѣ, изображавшемъ ее и сумѣвшемъ вложить свою душу въ ея слова.

Представление сдѣлалось неожиданнымъ, блестящимъ триумфомъ молодой артистки. Привѣтливые, нѣсколько спроходительны аплодисменты, расточавшися ей въ началѣ, перешли въ настоящій взрывъ восторга, возобновлявшися при каждомъ спускѣ занавѣса. Публика собралась для того, чтобы поддержать мало извѣстный, скромный талантъ, который, можетъ быть, окладала будущность, а между тѣмъ ей пришло чествовать восходящее сѣтило. Старикъ капельмейстеръ, казалось, забылъ все на свѣтѣ, кроме происходившаго на сценѣ; немудрено, что онъ не замѣчалъ, какъ его молодой сосѣдъ становился все серьезнѣе и молчаливѣе. Зандгейму польстилъ первый успѣхъ Маргариты; теперь же, когда этотъ успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія, имъ овладѣло тяжелое чувство, котораго онъ не могъ побороть. Его какъ бы отрезило это внезапное пробужденіе таланта, приведшее всѣхъ въ такой восторгъ. Это уже не была больше его Маргарита, крошка, музыкальны способности которой были для него лишь чѣмъ-то второстепеннымъ, приятнымъ талантомъ, который могъ скрасить тихую семейную жизнь. Онъ не могъ помириться съ этой перемѣной,—она приводила его почти во враждебное настроение: что-то шептало ему все яснѣе и яснѣе, какую глупость онъ сдѣлалъ, допустивъ эту предчувствованіе:

— Сердѣшь ты на меня, дѣвушка?

— Дитя мое!

Онъ заключилъ ее въ свои объятия, и въ его дрожащемъ голосѣ слышались одновременно умиліе и упрекъ.

— Злое дитя, какъ могла ты такъ поступить со мной? Какъ могла ты такъ рисковать, не скажавъ мнѣ ни слова объ этомъ?

— Ты вѣдь не допустилъ бы этого, оправдывалась молодая дѣвушка. Ты запрещалъ мнѣ пить эту маленькую пѣсню, которую я нашла въ твоихъ старыхъ бумагахъ; ты даже не хотѣлъ мнѣ позволить спѣть ее на концертѣ. Ты такъ жестоко, съ такой горечью сказалъ мнѣ: «съ этимъ давно покончено! Оставимъ мертвое въ покой!» А между тѣмъ ты называлъ ее лучшимъ твоимъ произведеніемъ, единственнымъ вполнѣ тебѣ удавшимся.

— И все-таки оно не имѣло тогда ни малѣшаго успѣха, сказалъ старикъ, взглянувъ его омраченіе при этомъ воспоминаніи.— Я возлагалъ на него мои первыя лушия надежды и схоронилъ ихъ при гробовомъ молчаніи публики. Вносилидѣствіемъ я научился переносить и забывать многое, но этой неудачи я не забылъ. Никогда съ тѣхъ поръ я не давалъ исполнить публично эту пѣсню, хотя и представлялся къ этому случаю.

Маргарита обвила объими руками шею дѣда и прижалась головой къ его груди.

— А сегодня? Остался ты доволенъ мною?

Нѣсколько секундъ онъ молча смотрѣлъ на нее.

Несмотря на всѣ его усилия казаться спокойнымъ, онъ весь дрожалъ отъ сдержаннаго страха, что любовь и настойчивость, якочувствовала, что любовь и настойчивость предлагаютъ; и испугалась тогъ тихаго семина-го счастья, которое вы мнѣ хотите навязать.

Я не могу такъ жить. Дай мнѣ свободу.

Счастливая улыбка освѣтила лицо молодой артистки. Не только слова старика, но самы тонъ ихъ сказали ей, что и здѣсь, гдѣ победа

была, можетъ быть, всего труднѣе, она вполнѣ побѣдила; съ безконечно мѣлкимъ, почти дѣтскимъ выражениемъ она отвѣтила:

— Я сама не думала этого!

— Ну, вотъ гдѣ онъ, наконецъ!—прозвучалъ за ними голосъ директора. Что ты скажешь о нашемъ заговорѣ? Хорошо ли мы сдѣлали. Старый ворчунъ, ты, я думаю, выбралъ свою вину за то, что она устроила тебѣ такій триумфъ?

Гербертъ обернулся и протянулъ руку старому товарищу.

— И ты допустилъ этотъ рискъ? Вѣдь онъ могъ испортить дѣбютъ Маргариты! Съ тѣмъ моднымъ романомъ смѣло можно было расчитывать на успѣхъ, тогда какъ моя пѣсня...

Гербертъ направился въ уборную своей винчи. Она была одна и, повидиму, ждала его. Въ полночь костюмъ, съ распущенными по плечамъ локонами, она бросилась ему навстрѣчу, и прижалась къ его груди, спросила такъ же тихо, какъ третьяго дѣла, но уже съ другимъ выражениемъ:

— Сердѣшь ты на меня, дѣвушка?

— Дитя мое!

Онъ заключилъ ее въ свои объятия, и въ его дрожащемъ голосѣ слышались одновременно умиліе и упрекъ.

— Злое дитя, какъ могла ты такъ поступить со мной? Какъ могла ты такъ рисковать, не скажавъ мнѣ ни слова объ этомъ?

— Ты вѣдь не допустилъ бы этого, оправдывалась молодая дѣвушка. Ты запрещалъ мнѣ пить эту маленькую пѣсню, которую я нашла въ твоихъ старыхъ бумагахъ; ты даже не хотѣлъ мнѣ позволить спѣть ее на концертѣ. Ты такъ жестоко, съ такой горечью сказалъ мнѣ: «съ этимъ давно покончено! Оставимъ мертвое въ покой!» А между тѣмъ ты называлъ ее лучшимъ твоимъ произведеніемъ, единственнымъ вполнѣ тебѣ удавшимся.

— И все-таки оно не имѣло тогда ни малѣшаго успѣха, сказалъ старикъ, взглянувъ его омраченіе при этомъ воспоминаніи.— Я возлагалъ на него мои первыя лушия надежды и схоронилъ ихъ при гробовомъ молчаніи публики. Вносилидѣствіемъ я научился переносить и забывать многое, но этой неудачи я не забылъ. Никогда съ тѣхъ поръ я не давалъ исполнить публично эту пѣсню, хотя и представлялся къ этому случаю.

Маргарита обвила объими руками шею дѣда и прижалась головой къ его груди.

— А сегодня? Остался ты доволенъ мною?

Нѣсколько секундъ онъ молча смотрѣлъ на нее.

Несмотря на всѣ его усилия казаться спокойнымъ, онъ весь дрожалъ отъ сдержаннаго страха, что любовь и настойчивость, якочувствовала, что любовь и настойчивость предлагаютъ; и испугалась тогъ тихаго семина-го счастья, которое вы мнѣ хотите навязать.

Счастливая улыбка освѣтила лицо молодой артистки. Не только слова старика, но самы тонъ ихъ сказали ей, что и здѣсь, гдѣ победа

Маргарита опустила глаза, яркій румянецъ залилъ ея лицо, и она чути слышно выговорила:

— Что я забыла?

— То, что ты обѣщала послѣ завтра дать отвѣтъ. Господинъ фонъ-Зандгеймъ явится.

— И, надо надѣяться, сейчасъ повернетъ паруса!—прервалъ его съ досадой директоръ.

Неужели ты серьезно воображаешь себѣ, что она теперь можетъ еще измѣнить своему призванію? Гербертъ, дружинѣ, вѣдь и въ твоихъ жилахъ течетъ кровь артиста, вѣдь и ты когда-то мечталъ о славѣ и успѣхахъ. Неужели ты въ состояніи выдать свою вину, обладающую такимъ голосомъ, замужъ за первого встрѣчнаго, только потому, что она богата и можетъ прилично содержать жену.

— Ты не понимаешь меня!—взразилъ Гербертъ.—Не богатства желаю я для Маргариты, я лишь хочу укрыть ее въ тихой семейной пристанище отъ житейскихъ бурь и треволеній.

Директоръ пожалъ плечами.

— Ну, бороться-то мы все должны, этого и она не избѣгнѣть, какой бы жребий выпалъ на ея долю. Попробуй только, позвольте ли она еще теперь укрыть себя вѣдь-ли!

Гербертъ ничего не отвѣтилъ. Подойдя къ молодой дѣвушкѣ, онъ осторожно приподнялъ опущенную голову. Она поняла его нѣмой вопросъ. Со слезами на глазахъ она проговорила:

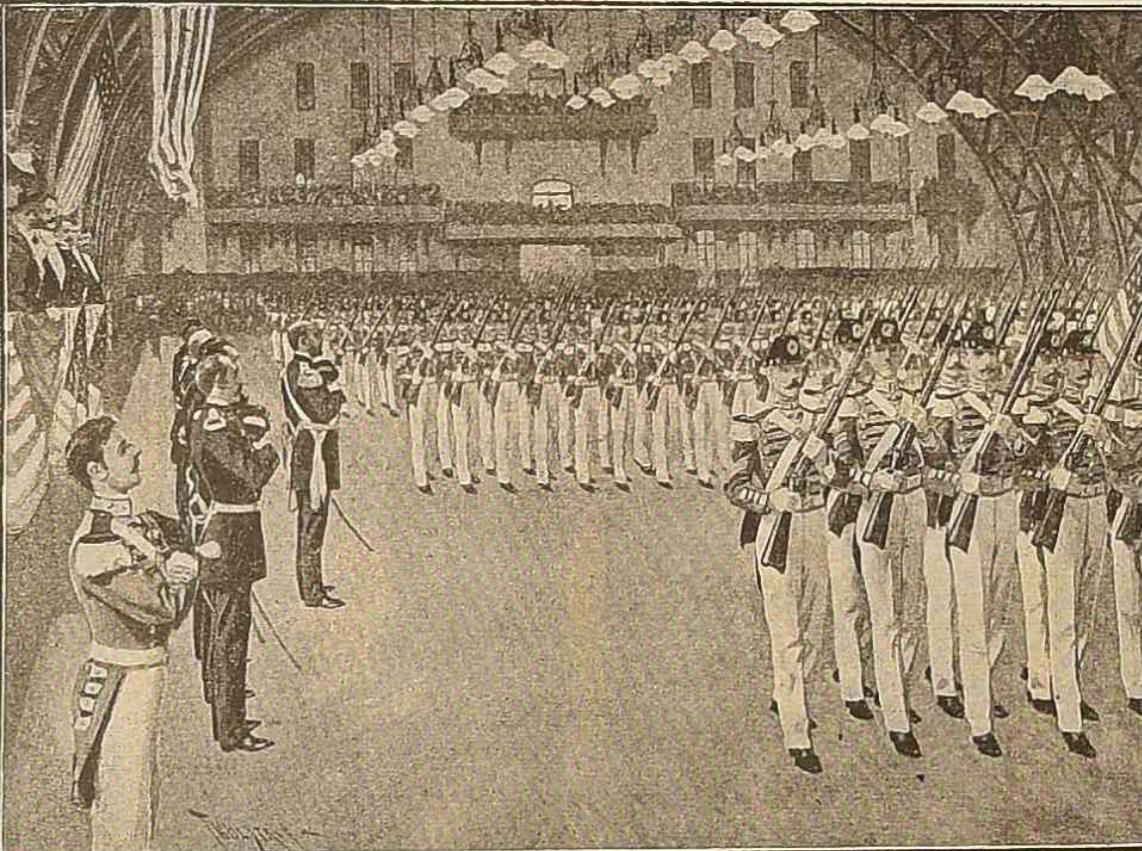
— Ты думаешь, что его очень огорчитъ мой отъездъ?

— Да, дитя мое, потому что онъскрѣнно тебѣ любить, и попросить у него времена для того, чтобы обдумать его предложеніе, ты тѣмъ самымъ подала ему надежду!

— Но я не могу сдѣлаться его женой!—внезапно вырвалось у Маргариты съ такой страстью, что директоръ съ тайнымъ восторгомъ потягнулъ себѣ руки. — Съ сегодняшнаго дня я знаю, что это невозможно! Не брали меня, дѣвушка, это не тщеславіе, не успѣхъ, ослѣпляющій мени,—пѣть, пѣть. Когда я только-что пѣла твой романсъ, я почувствовала, что любовь и настойчивость, якочувствовала, что любовь и настойчивость предлагаютъ; и испугалась тогъ тихаго семина-го счастья, которое вы мнѣ хотите навязать. Я не могу такъ жить. Дай мнѣ свободу.

Его слова звучали такъ мольбой, такимъ страхомъ предъ неизвѣстнымъ ей рѣшѣніемъ дѣда, что старикъ не могъ болѣе удержаться и серьезно сказалъ ей:

— Я не припуждаю тебѣ, Маргарита, дѣло идетъ о твоемъ будущемъ, выбирай сама! Видѣть Богъ, я хотѣлъ убечь тебя отъ театральной жизни, въ которой столько же мрака, сколько света, особенно для женщины,—видно, не суждено было. Я всегда считалъ тебѣ подобнѣемъ твоей тихой, крѣпкой матери, теперь же... при этихъ словахъ глаза старика внезапно заплакали, и онъ выпрямился, точно сбросивъ съ

Нью-Йоркъ.—Смотръ новосформированному полку.

Автомотілія „Одес. Нов.“

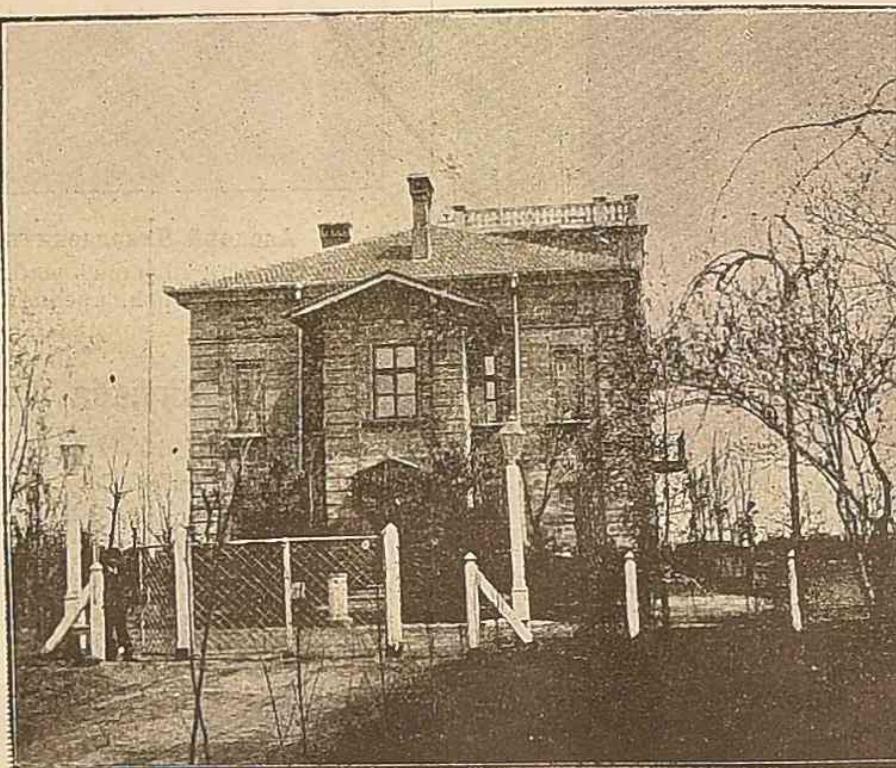
— Извините меня господинъ Зандгеймъ, я должна пойти къ своей винчи.

Молодой человѣкъ не просилъ позволенія сопровождать его, а лишь сказалъ ему:

— Поздравьте отъ меня Маргариту съ успѣхомъ.

хоть, въ 10 ротъ каждый, 120 эскадроновъ кавалеріи и наконецъ 12 баттарей артиллериі. Шефомъ арміи считается президентъ республики, а главный командиромъ ея — Major-General, высший военный чинъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Армія служить по найму. Рядовые напримаются на три года, по окончанію которыхъ они могутъ по желанію служить второе трехлѣтіе и т. д. Постъ триватиленной службы каждый военный чинъ получаетъ пенсію въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$, послѣдніго оклада жалованья, сверхъ полнаго содержанія. Рядовой получаетъ 13 долларовъ (около 24 руб.) въ мѣсяцъ жалованья, на всемъ готовомъ. Ему выдаютъ прекрасное бѣлое и обмундировку изъ тонкаго сукна. Онъ получаетъ завтракъ, обѣдъ и ужинъ, изъ двухъ или изъ трехъ блюдъ, нисколько не уступающихъ кушаньямъ, подаваемымъ въ хорошихъ ресторанахъ. Солдатская постель состоить изъ хорошо пружинного тюфика, двухъ пуховыхъ подушекъ, двухъ простынь и двухъ одѣялъ.

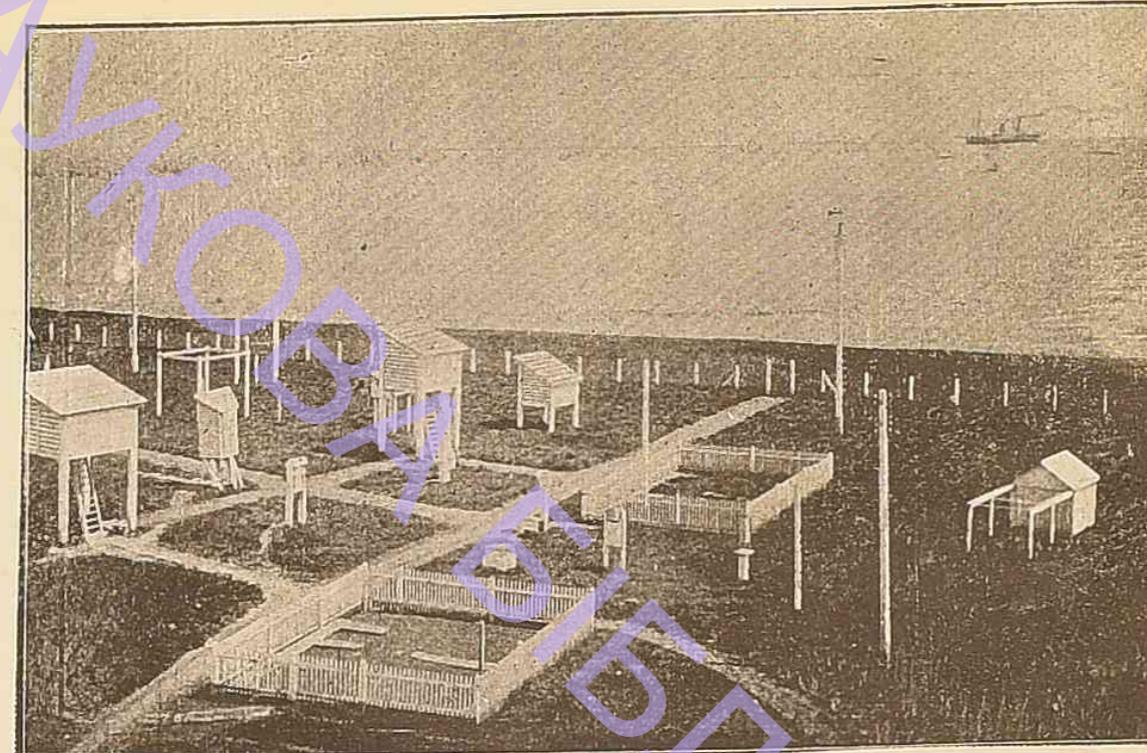
Что касается собственно службы, то обязанности рядового въ мирное время состоять въ слѣдующемъ. Въ семь, а лѣтомъ въ 6 часовъ утра ротный трубачъ трубитъ утреннюю ворю. Вся рота встаётъ, убираетъ постели и от-

ODESSA.—Магнито-метеорологическая обсерваторія.—Фасадъ главнаго зданія.—Рисунокъ № 1.

правляется въ умывальную и ванную залу. Затѣмъ бывать сборъ и на перекличку. Не явившихся на послѣднюю, — вмѣсто ареста и выговора, какъ въ Европѣ, — штрафуютъ на 50 сенсовъ (90 коп.), безъ всякихъ замѣчаній. Въ $7\frac{1}{2}$ ч. завтракъ; отъ 8 до $8\frac{1}{2}$ — комнатное строевое учение. Отъ 10 до $10\frac{1}{2}$ — стрѣльба. На этомъ кончается дневное учение. Отъ 12 до 6 часовъ солдаты могутъ располагать своимъ временемъ, какъ имъ угодно. Въ это время они совершенно независимы отъ начальства. Въ неслужебные часы капралъ и сержантъ для рядового — тоже, что всякое частное лицо. Они спятъ и ёдятъ вмѣстѣ съ рядовыми и сами себѣ прислуживаютъ; вся разница въ томъ, что они получаютъ больше жалованья: капралъ около 33 руб., а сержантъ 42 руб. въ мѣсяцъ. Рядовые чести имъ въ отдаются.

Въ 6 ч. вечерня и перекличка, а въ $6\frac{1}{2}$ — ужинъ. Отъ $6\frac{1}{2}$ до 11 ч. солдатъ снова свободенъ. Если онъ желаетъ отпуска на ночь, то ему для этого остается только на особой доскѣ, специально для этого вывѣшиваемой фельдфес-

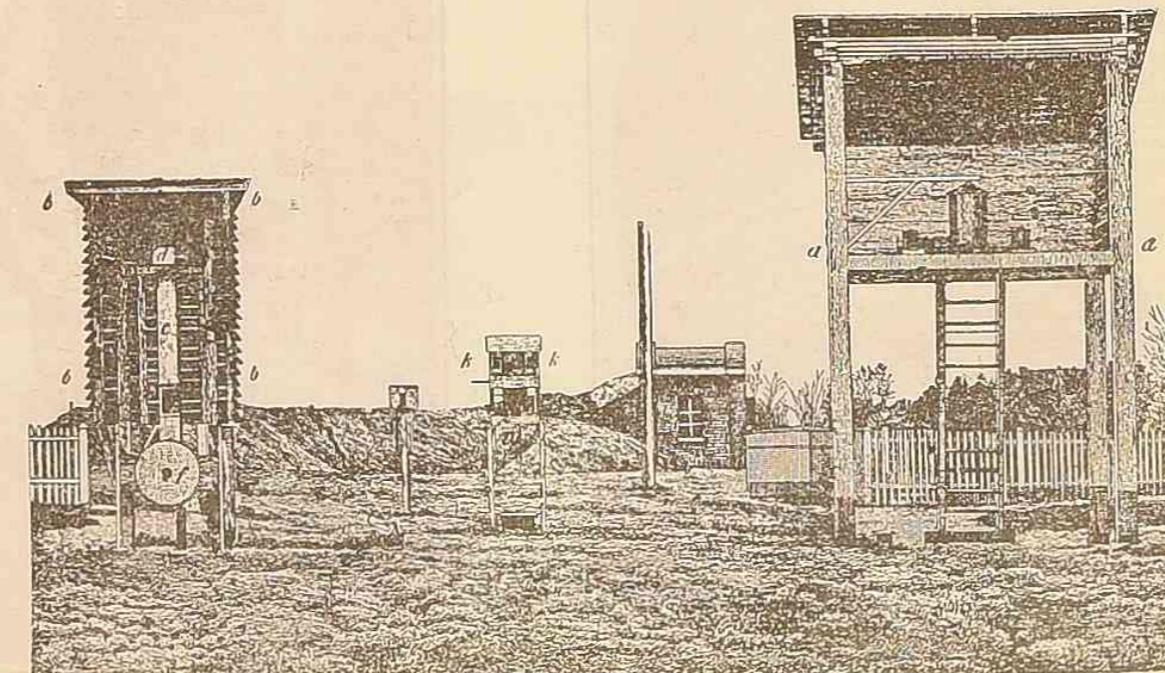
ODESSA.—Магнито-метеорологическая обсерваторія.—Наблюдательные павильоны.

Рисунокъ № 2.

белемъ, написать свое имя и срокъ отпуска. Въ отпускѣ вообще солдаты никогда не отказываются. Каждую субботу ротный командиръ осматриваетъ оружіе, — единственную вещь, которую солдатъ обязанъ самъ чистить. Въ каждой ротѣ имѣется общая зала, съ биллардомъ, фортепіано, читальней, всевозможными играми и двѣнадцатью велосипедами для солдатскихъ прогулокъ.

Магнито-метеорологическая обсерваторія.

Въ предлагаемомъ нашимъ читателямъ краткомъ очеркѣ о магнито-метеорологической обсерваторіи Новороссійскаго университета мы имѣемъ въ виду познакомить ихъ съ этимъ сравнительно молодымъ, но уже успѣвшимъ заявить себѣ учрежденіемъ, предназначеннymъ служить для теоретического изученія физической стороны отдѣльныхъ явлений, какъ метеорологическихъ, такъ и магнито-электрическихъ. Обсерваторія наша, кромѣ того, является также центромъ, объединяющимъ сѣть специальныхъ метеорологическихъ станций юга и запада Россіи. Обсерваторія своимъ возникновеніемъ и блестящими успѣхами

ODESSA.—Магнито-метеорологическая обсерваторія.—Наблюдательные павильоны въ разрѣзѣ.—Рисунокъ № 3.

ми, обратившими на себя вниманіе правительства и всего ученаго міра — обязана исключительно стоящему во главѣ ея почтенному профессору Александру Викентьевичу Глоссовскому, имя которого пользуется большой популярностью не только въ Россіи, но и на западѣ. Магнито-метеорологическая обсерваторія построена въ городе, на Маломъ Фонтанѣ, на участкѣ земли, припадлежащемъ Ботаническому саду университета. Съ запада обсерваторія ограничена Мало-Фонтанскою дорогою, а ея восточная часть окаймлена лишиемъ морского берега, отстоящаго отъ зданія на 100 саж. Вообще, мѣстность крайне благоприятна для научныхъ изслѣдований. Сосѣднія дачи находятся въ значительномъ отдаленіи; сотрясеніе почвы, какъ результатъ вѣзы, и городская пыль не замѣчаются, что крайне важно для

производства магнитныхъ, сейсмическихъ, актинометрическихъ и электрометрическихъ наблюдений. Главное зданіе (см. рисунокъ № 1) находится противъ влодныхъ воротъ, а за ними на просторномъ участкѣ расположены рядъ наблюдательныхъ павильоновъ (см. рисунокъ № 2), столбовъ, оградъ и пр., изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующіе:

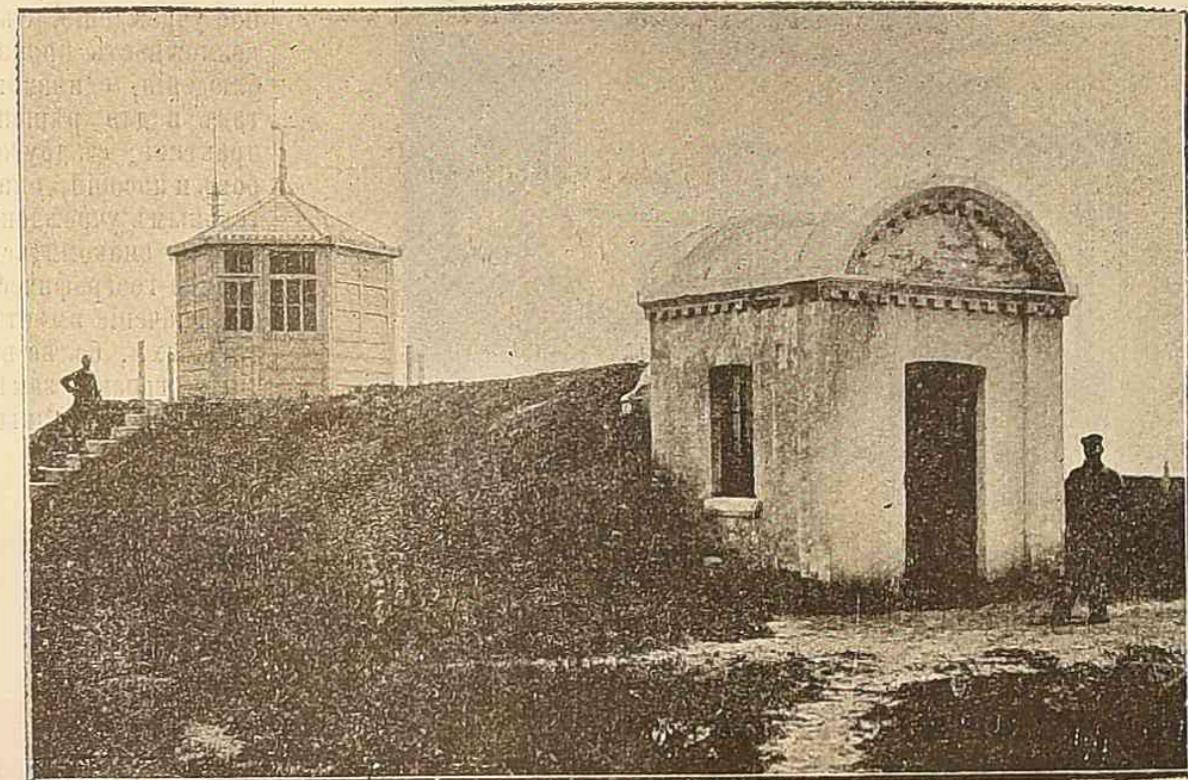
термометрический павильонъ Вильда, устроенный въ деталяхъ согласно инструкціи Императорской академіи наукъ.

Нѣсколько вос точнѣе устроенъ другой термометрический павильонъ, предназначенный для практическихъ упражненій студентовъ. Далѣе установлено пять анометрическихъ столбовъ съ интересными приборами для изслѣдованія и измѣре-

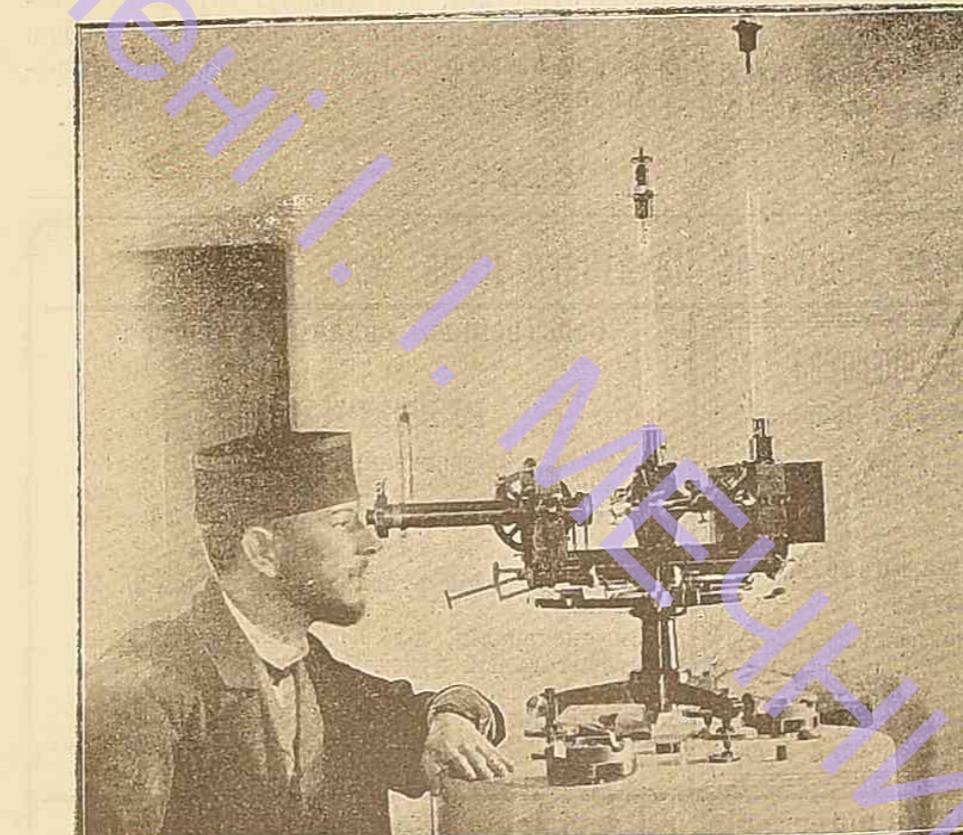
ния вѣтровъ; пять дождемѣровъ; особыя приспособленія для опредѣленія высоты снѣгового покрова; ограды для почвенныхъ термометровъ; каменные столбы для временныхъ и случайныхъ наблюдений; упрощенный термометръ роскошный теодолитъ (см. рисунокъ № 5), стоящий до 1600 р. Приборъ этотъ пред назначенъ для магнитныхъ наблюдений.

Теперь перейдемъ въ зданіе обсерваторіи. Въ нижнемъ этажѣ расположена термометрическая комната, въ которой собраны приборы, служащіе для опредѣленія температуры и влажности. Особенного вниманія заслуживаютъ приборы для повѣркочекъ 0° и 100° сравнивания термометровъ, построенные по указаніямъ замѣдляющаго отдаленіемъ международного бюро меръ и вѣсовъ въ Парижѣ и проч. Огромную цѣнность представляютъ нормальные термометры. Даѣше слѣдуетъ общирная лабораторія и рабочая комната (см. рис. № 8). Въ этой

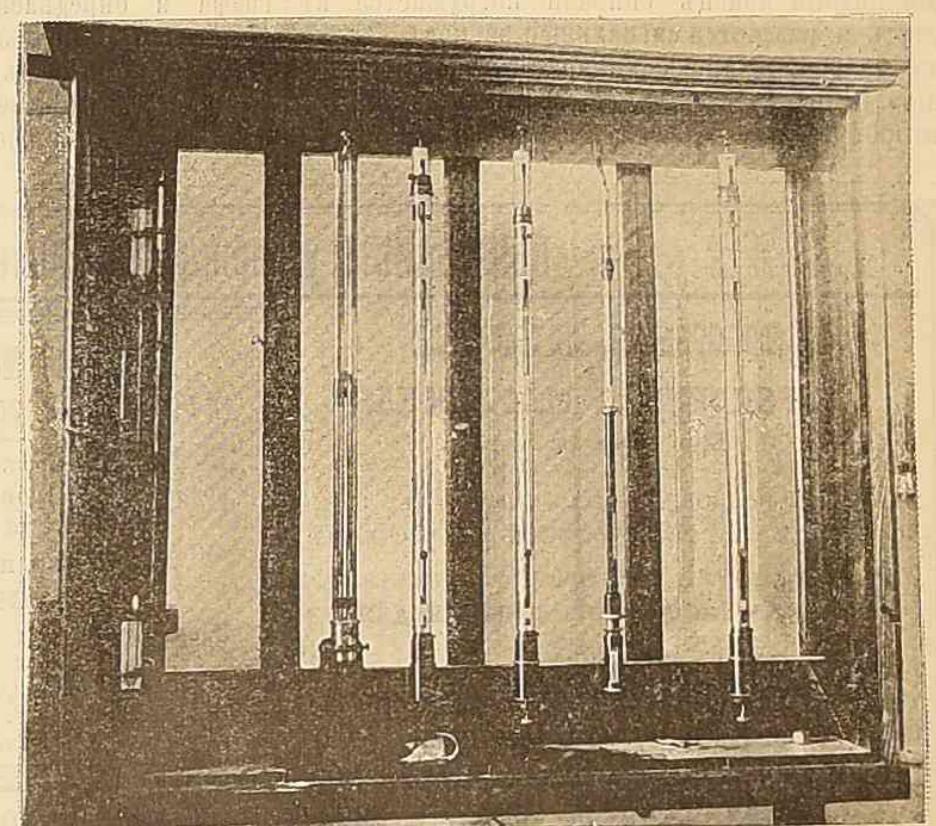
залиѣ установлено два прибора. Реставрированный анометръ проф. Лапшина и приборъ для сравнивания анометровъ. Покойный профессоръ отличался рѣдкой любовью къ наукѣ. Особенно его занимала мысль об устройствѣ самопишущихъ приборовъ. Между прочимъ, онъ устроилъ пишущій аномографъ. Аппаратъ указываетъ соотвѣтствующее направление вѣтра. Здѣсь же находится приспособленіе для опредѣленія скорости вѣтра. Рядомъ находится комната, въ которой сосредоточены приборы, служащіе для опредѣленія давленія, вѣса, длины. Въ этой комнатѣ, вправо отъ входа, установлена специальная темная комната съ самофотографирующими аппаратомъ. Масса остроумными приборами для изслѣдованія и измѣре-

Подземный магнитный павильонъ. Рисунокъ № 4.

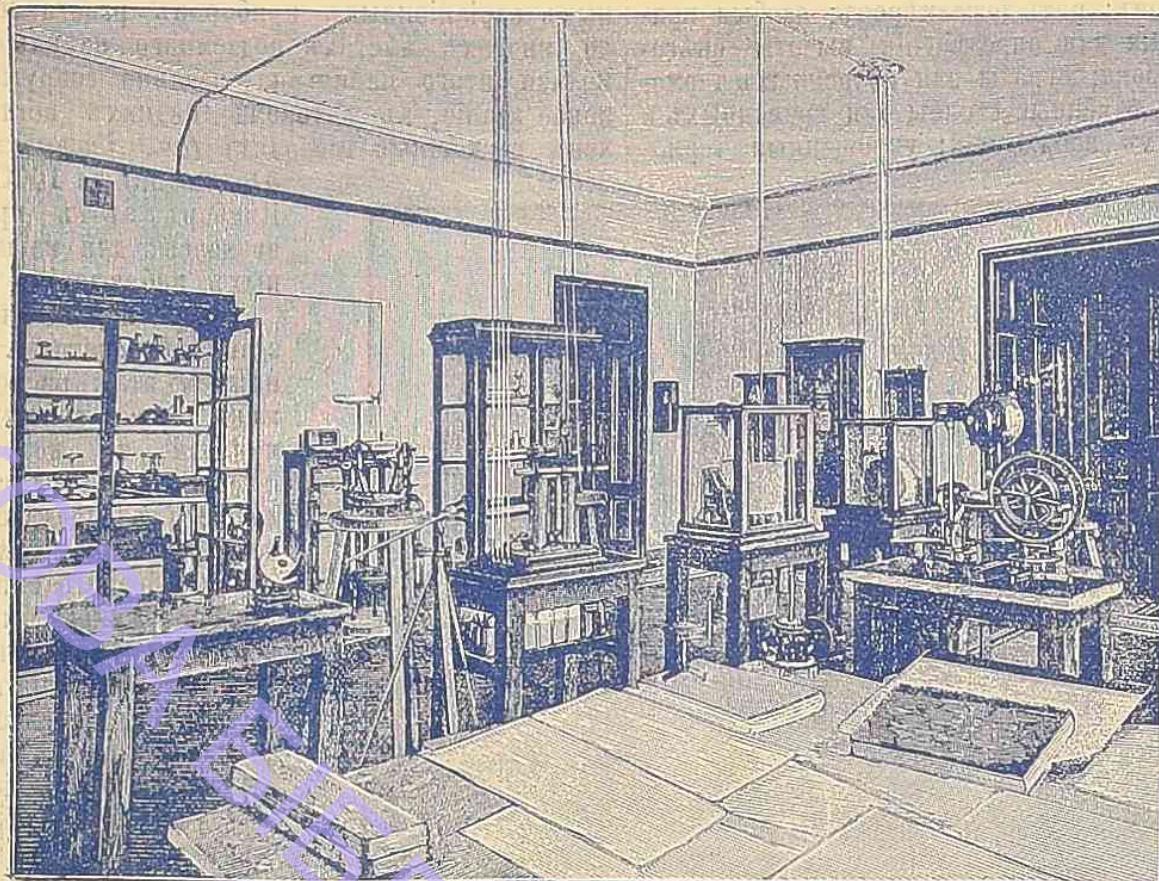

Новый теодолитъ. Рисунокъ № 5.

Термометры. Рисунокъ № 6.

ODESSA.—Магнито-метеорологическая обсерваторія.

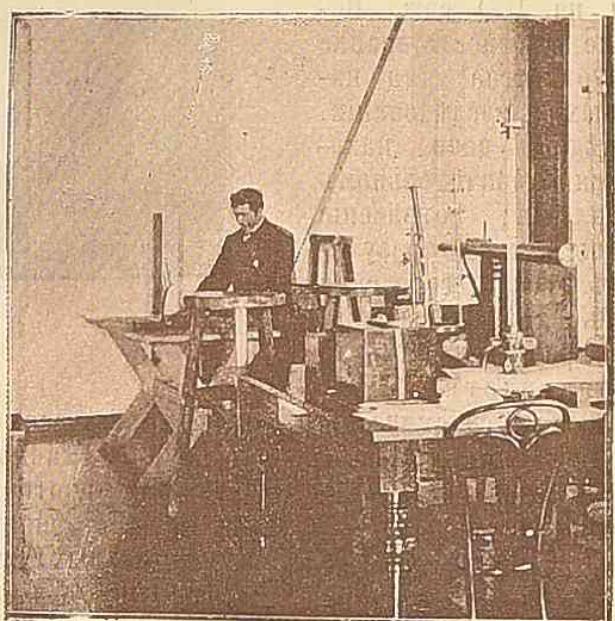

Залъ самопишушихъ приборовъ. Рисунокъ № 7.

наго шкафа, доступного осмотру со всѣхъ сторонъ. Въ витринѣ находятся барометры Туреттии, контрольный барометръ Фусса, дорожный барометръ Нея и прот. Справа отъ витрины, на консоляхъ, помѣщаются—самопишишій барографъ Ришара большихъ размѣровъ; слѣва установлены сейсмографы Brassart'a для регистрированія колебательныхъ и толчковыхъ землетрясеній. При колебаніи почвы опрокидывается вертикальный стержень; при этомъ замыкается токъ, вслѣдствіе чего вводится въ цѣль особый сигнальный звонокъ и опускается маятникъ часовъ, указывающій, такимъ образомъ, моментъ начала землетрясенія; направление же, по которому падаетъ стержень, указываетъ направление колебанія почвы. Во второмъ приборѣ подвѣшена вертикально-спиральная пружина, нижний конецъ которой находится надъ чашечкою съ ртутью. Во время толчковаго землетрясенія нижний конецъ спирали погружается въ ртуть и раздается сигнальный звонокъ. Здѣсь же находятся другіе аппараты и приспособленія. Широкая мраморная лѣстница ведетъ во второй этажъ, въ залу самопишушихъ при-

боровъ и приемную завѣдующаго обсерваторію (см. рисунокъ № 7). Здѣсь всѣ приборы расположены рядами, къ срединѣ залы, и доступны обозрѣнію со всѣхъ сторонъ. Въ залѣ помѣщается аномографъ Тимченко, дождеграфъ его же системы; пловіографъ Фусса—для измѣренія количества дождевыхъ осадковъ; аномографъ Лагрануса, регистрирующій скорость горизонтальныхъ течений воздуха и для записи вертикальной слагающей силы вѣтра; вѣсовой барографъ Вильда-Гасслера; рядъ переносныхъ приборовъ для различныхъ физическихъ и метеорологическихъ наблюдений, для наблюдепій явлений магнетизма и атмосфернаго электричества и проч. Изъ залы самопишушихъ приборовъ дверь ведетъ на наблюдательный балконъ. Надъ средней частью зданія возвышается башня, предназначеннай для наблюдений атмосфернаго электричества, установки фотографически-пишущаго актиографа и опредѣленія количества озона и углекислоты въ воздухѣ. На террасѣ установлены геліографъ, зеркало для наблюденія облаковъ, а также приемники различныхъ приборовъ. При обсерваторіи имѣется солид-

ная научная библиотека. Общая цѣнность приборовъ и павильона достигаетъ 70.000 руб. Вообще метеорологическая обсерваторія Императорскаго Новороссийскаго университета въ настоящемъ своемъ видѣ представляеть весьма важное ученое и учебно-вспомагательное учрежденіе. Съ одной стороны, она имѣть возможность производить разнообразныя наблюденія, однаково важныя какъ для науки, такъ и для рѣшенія различныхъ вопросовъ практики; съ другой—при разнообразіи приборовъ и пособій, она является учебно-вспомагательнымъ учрежденіемъ, въ которомъ учащіеся могутъ знакомиться съ различными методами физико-географическихъ изслѣдований. Громадное значеніе имѣть детальная разработка отдельныхъ, болѣе выдающихся мѣстныхъ явленій—грозы, замѣчательныхъ случаевъ быстрыхъ и внезапныхъ измѣненій температуры,

Рабочая комната. Рисунокъ № 8.

давленія и влажности воздуха, рѣзкихъ поворотовъ и ударовъ вѣтра, вихревыхъ движений, землетрясенія и т. п.—въ связи съ общимъ движениемъ атмосферы. Разработкѣ этихъ явлений оживить длинные ряды таблицъ, откроетъ предъ читателемъ ихъ глубокій внутренній смыслъ, покажетъ, какія неизслѣдованыя научныя богатства даютъ эти сухія, повидимому, страницы метеорологическихъ изданий. Нужны только рабочія руки, чужды люди, глубоко преданные интересамъ науки.

Г.

ODESSA
Пушкинская, 20.

Высочайше утвержденное Южно-Русское Общество Печатнаго Дѣла.

ТЕЛЕФОНЪ
№ 445.

ТИПОГРАФІЯ, ЛИТОГРАФІЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Пушкинская, № 20.

Пріемъ всевозможныхъ заказовъ, относящихся къ графическимъ искусствамъ.

Въ позолотной мастерской исполняются роскошные переплеты и папки для адресовъ.

Исполненіе скорое и изящное.

Цѣны умѣренныя.

Книжные магазины Общества

1) Пушкинская, 20,—2) Дериб., д. Новикова.

Большой выборъ книгъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Произведенія лучшихъ авторовъ для народнаго чтенія.

Учебники и учебныя пособія.

НОВЫЯ КНИГИ:

Сборникъ бывшихъ воспитанниковъ Ришельевскаго лицея и Новоросс. Универс., ч. I. ц. 1 р. 20 к.
„Первый опытъ“, поэма С. Ю. Витте, ц. 75 к.
„Наполеонъ I“, Г. Е. Аоапасцева, ц. 75 к.
Полное собраніе сочиненій Бѣлинскаго, ц. 5 р.

Собственныя изданія Общества

(Главный складъ: гор. Одесса, Пушкинская, 20).

В. Н. Жукъ
(автора книгъ:
Мать и Дитя")

Цѣна 1 руб.

РЕБЕНОКЪ

въ папкѣ 1 р. 20 к.

въ перепл. 1 р. 50 к.

„Библиотека Общественныхъ Знаній“ (18 выпуск.)

„Народная Библиотека В. Н. Маракуева“ (12 вып.).

„Дѣтская Библиотека Н. Г. Вучетича“ (6 выпуск.).

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

Краткія біографіи русскихъ писателей П. Борзаковскаго, ц. 50 к.

О Лиманотерапіи, д-ра В. В. Филипповича, ц. 1 р.

Повторительный курсъ ботаники, проф. Гапзена,

перев. М. Д. Вахтеля, ц. 1 р. 50 к.

Бани и Ванны, В. И. Зуева, съ 65 рис. и черт., ц. 2 р.

Печатается 2-е изданіе книги Даудена о Пекспи-рѣ, пер. Л. Д. Черновой.

Склады всѣхъ сортовъ бумагъ для Типо-Литографій, Канцелярскія и Конторскія Принадлежности.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою. Одесса, 9-го мая 1898 г.

Редакторъ Е. В. Васьковскій.

Тип. Высочайше утвержден. Южно-Русск. О-ва Печатн. Дѣла (Пушкинская ул., № 20).